



# ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1 .....	5
Глава 2 .....	15
Глава 3 .....	24
Глава 4 .....	36
Глава 5 .....	44
Глава 6 .....	54
Глава 7 .....	64
Глава 8 .....	75
Глава 9 .....	84
Глава 10 .....	93
Глава 11 .....	101
Глава 12 .....	112
Глава 13 .....	126
Глава 14 .....	135



Глава 15 .....	145
Глава 16 .....	154
Глава 17 .....	165
Глава 18 .....	174
Глава 19 .....	183
Глава 20 .....	191
Глава 21 .....	200
Глава 22 .....	210
Глава 23 .....	223
Глава 24 .....	231
Глава 25 .....	239
Глава 26 .....	248
Глава 27 .....	257
Глава 28 .....	269
Глава 29 .....	278
Глава 30 .....	287
Глава 31 .....	297
Глава 32 .....	305



Глава 33 .....	316
Глава 34 .....	327
Глава 35 .....	336
Глава 36 .....	344
Глава 37 .....	354
Глава 38 .....	362
Глава 39 .....	372
Глава 40 .....	385
Глава 41 .....	396
Глава 42 .....	405



# Глава 1

**Л**ето выдалось жарким, в открытое настежь окно залетали мухи. Казалось, что воздух, раскаленный до предела, выжжет всех, кто остался дома, и всех, кто посмел выйти на улицу. Закрыть ставни невозможно, и спрятаться негде. Солнце не могло пробиться через тучи фабричного дыма, отчего духота становилась невыносимой. Мама трудилась у плиты, пышущей жаром. Спасала мизерная надежда на сквозняк, поднимавшийся, когда двигались оконные створки в других комнатах.

По радио бубнили мужские голоса:

— С тех пор как указом премьер-министра номер шестьдесят семь тысяч восемьсот тридцать шесть был утвержден регламент для поиска юных пилотов, некоторые люди выражают недовольство. Тем временем в стране прошла вторая волна отбора, и уже совсем скоро объявят результаты. Как вы думаете, отнесутся ли теперь граждане более осознанно?

— Конечно, мы ожидаем максимальной толерантности именно сейчас, когда безопасность процесса доказана первой группой. Впервые в истории девушки получили возможность пилотировать! Это дорогого стоит. Они бодры, в отличном самочувствии и горды исполнять свой долг перед родиной.

— Последний раз с ученицами первого потока удалось связаться два с лишним месяца назад...

— Послушайте, авиатрисы выполняют важные и секретные задания. Общаться с публикой — не их

работа, а директрисы Эбигейл де Локк, советника премьер-министра Томаса Биена и всей их команды.

— Да, однако нам хотелось бы...

— Я повторюсь, девушки не публичные личности! Они Родину спасают! И слава императору, у нас есть авиатрисы. А вы бы попробовали так! Наши героини молча делают свое дело. И нас просят — помолчите! Удача — она пугливая. Поэтому просто подождите. С семьями контакт у них есть, все хорошо. А с остальными поговорят после победы!

— Да, действительно. Благодарю вас за сегодняшний визит. А теперь — музыкальная пауза.

Заиграли военные песни, которыми периодически прерывали дискуссии о политике, экономике или здравоохранении.

— Мам, обязательно печь днем, когда такая жара?

— Сегодня — да. Иначе не успею с заказами.

Крошечная кухонька в старом доме совершенно не подходила для готовки крупных заказов, но деваться некуда. Дочь лепила пирожки без начинки, а мама ставила в духовку очередной противень.

В дверь с силой ударили три раза. Металл задрожал.

— Кто ломится в такое время?

— Ох, приличные люди сейчас на работу собираются! И отец, как назло, уже ушел... — Она потеряла фартук.

Еще раз словно кувалдой грохнули. Женщина прошла по узкому коридору, заглянула в глазок и охнула:

— Вот из пекла принесло!

— Открывайте! — прогремело за стенкой.

Мать повернула задвижку, несколько шестеренок завертелись, и тяжелая металлическая дверь отъехала в сторону.

— Госпожа Деви, вам два конверта, — произнес широкоплечий мужчина в форме.



— Тут какая-то ошибка.

Хозяйка посерела и осела на пол. Она вцепилась в передник, лицо, испещренное мелкими, едва заметными морщинками, исказила гримаса ужаса.

Мужчина, протягивавший конверты, бесцеремонно шагнул вперед. Пиджак облегал могучий торс, казалось, пуговицы вот-вот сорвутся с груди; плечи укрывал короткий плащ в тон с брюками и высокими сапогами. Белоснежная форма рекрутеров. На его груди сверкал отличительный знак главы комиссии. За спиной стояли двое — еще крупнее и страшнее — силовики с ружьями, обеспечивающие беспрекословное выполнение приказов. На их форме, полностью темной, с латами, блестяли знаки отличия.

Трясущимися руками госпожа Деви взяла конверты. Она уже знала содержание писем. Те, кому повезло в рулетке, не получали ничего.

— Прошу вскрыть конверты и привести абитуриентов, — настаивал мужчина в белом.

Абитуриентки... Будто у них есть выбор, поступать в академию или нет.

Девушка, сидевшая на кухне, боязливо выглянула в коридор.

— Кто там?

— Моя дочь... Вивьен Деви, — голос женщины дрожал. Внезапно она опомнилась, вскочила, поправила складки длинного домашнего платья, отряхнула передник и уверенно продолжала: — Здесь явная ошибка. У меня одна дочь. Вивьен. Откуда второй конверт?

— Невозможно, госпожа Деви. — Брови мужчины в белом сдвинулись. — Не пытайтесь нас провести, это плохо для вас закончится.

— Клянусь, у меня одна дочь!

— У вас пятнадцать минут, чтобы ее собрать, дочка идет с нами. Другой конверт необходимо вскрыть в течение суток и доставить вторую дочь



в рекрутский пункт. Адрес в письме. Советую четко соблюдать инструкцию, чтобы избежать неприятностей.

Женщина шагнула к дочери, взяла ее за руку и повела в спальню, где и заплакала.

— О, Вив, как же так! — причитала мама.

— Что случилось, я не понимаю...

— Послушай меня! — Женщина схватила ее за плечи. — Ты должна пойти с ними. Я не знаю, что делать. Но папа что-нибудь придумает. Мы спрячем твою сестру. Может, хоть до нее не доберутся. Говори, что у тебя нет сестры!

— Но?.. А я?

— Иначе тебя заберут силой. Ничего не поделаешь, ты ведь видела ружья.

— Мама, я боюсь. Я не хочу!..

— Я тоже. — Мама с силой прижала дочь к груди. — Ты права. Я должна спасти вас обеих. Лезь в окно. Я их задержу.

— Нет, мам! — Вивьен затрясла головой: длинные, ниже поясницы, светло-русые волосы, которые она не успела заплести с утра, качнулись; на глаза навернулись слезы. — Они могут тебе навредить.

— Не бойся за меня. Беги в домик у озера. Папа объяснял, как добраться? Убежище далеко, но тебя не найдут. Я предупрежу отца. Он вывезет Бэтани. Встретитесь на месте.

Вивьен кивнула, подоткнула юбку за широкий пояс и встала на подоконник.

— Мне страшно, мам.

Перед глазами гудел промышленный округ, на три этажа ниже открывался внутренний дворик два на два метра, общий для всех соседей, откуда сквозь кривой забор можно протиснуться в переулок. Небо, привычно серое, в клубах фабричного дыма вперемешку с тяжелыми облаками нависало над Валите-



ном. Город, угрюмый и мрачный, как и всегда, теперь казался совершенно незнакомым. Чтобы выбраться за городскую стену к домику у озера, Вивьен предстояло пересечь в одиночку и родной район, и малознакомый соседний, двигаясь на запад.

Мать поцеловала дочку.

— Давай, спускайся. Пойду скажу, что ты собираешься.

Вивьен ловко сползла по водосточной трубе, осмотрела дворик и пробралась на улицу через забор. Мама заметила, что справа из переулка к дочери несутся военные: плащи развеваются, лица — красные от злости.

— Беги, Вив! — крикнула она.

Девушка помчалась по улице, но здоровяки в два счета догнали ее и повалили на землю. Госпожа Деви рухнула на колени и зарыдала. Из горла вырывались крики и проклятья.

В комнату вместе с сопровождающими силовиками влетел главный рекрутер. Широкие плечи расправились резким, каким-то нервным движением, но лицо оставалось спокойным. Мелкие морщинки вокруг глаз его смягчали.

— Ай-яй-яй, госпожа Деви, как не стыдно! — нараспев, почти с удовольствием протянул он. — Я налагаю на вас домашний арест. Коллеги подождут здесь, дабы вы не пытались натворить новых глупостей со второй дочерью. Вивьен Деви отобрана и направлена в рекрутский центр. Без личных вещей, в назидание. Зря вы так, госпожа Деви, если бы не ваши фокусы, девушка могла бы взять с собой любимого мишку. — Брови сложились домиком, мужчина издевательски хмыкнул.

Женщина посмотрела в окно: двое военных уводили ее дочь в наручниках. А в голове стучала мысль: «Бэтани. Они не должны найти Бэтани. Как дать понять мужу, чтобы они не подходили к дому?»





\* \* \*

В рекрутский пункт Вивьен привезли до смерти перепуганную. Слезы уже иссякли. Теперь девушка только икала. Плечи била мелкая дрожь. Когда ее схватили, она обернулась и взглянула на окна своей квартиры. Вивьен успела заметить, что мама разговаривала с тем пугающим мужчиной в белом пиджаке.

Вивьен уже не знала, что следует делать и как отвечать, если ее о чем-то спросят.

Дома регулярно слушали новости о том, как по всей стране проходят этапы отборов. Поэтому ни для кого не стало неожиданностью, что месяц назад по району потекли отряды рекрутеров. Они вламывались в дома, где жили шестнадцатилетние девушки. Кого-то ловили на работе или прямо на улицах. Девушек отпускали, и даже тогда происходящее все еще казалось нереальным.

Никто не мог подумать, что Вивьен и ее сестра-близняшка Бэтани успешно пройдут обследование. Говорили, что каждый показатель должен строго соответствовать установленной норме, никаких отклонений не допускалось.

Девушек отбирали для обучения в Академии авиатрис. После трехмесячной программы они становились пилотами новейших скоростных сверхлегких истребителей. Технология держалась в строжайшей тайне, однако высокопоставленные чиновники уверяли, что все испытано и абсолютно безопасно.

Предполагалось, что инновационная технология сможет переломить ход затянувшейся войны с Лерийской Республикой.

Рекрутский пункт располагался в полуподвальном помещении ткацкой мануфактуры. В пыльных кабинетах имелись столы и стулья, дежурила пара военных и работали несколько рекрутеров.

Вивьен привели под локоть и грубо толкнули на стул.



— Будем оформлять, — кинул один из тех мужчин, что носили белые пиджаки. — Имя.

— Вивьен Деви, — голос едва подчинился.

Первый, с лысой яичной головой, покопался в бумагах и нашел досье, другой — помоложе — забрал папку и сказал более спокойно:

— Проведем контрольные анализы и отправим в академию. Не бойся, все будет хорошо. Снимите наручники.

Военный, который привез Вивьен, расстегнул оковы. Они были настолько тяжелые, что на запястьях остались следы.

Тот, что в белом пиджаке, взглянул неодобрительно.

— Проходи в соседнюю комнату и раздевайся. Я скоро.

Вивьен подчинилась, боязливо скинула одежду до майки и трусов. Запах пыли ударил в нос. Полуподвальное помещение под толстыми плитами перекрытий не прогревалось, по коже поползли мурашки. Комнату освещали лишь узкие щели окон под самым потолком. Кушетка, шкафчик, стул с приставленным столиком, на котором лежали инструменты.

К ней подошел рекрутер с керосиновой лампой: замерил рост, вес, обхват груди, талии и бедер и велел присесть.

— Остался только анализ крови. Не бойся, у тебя ведь уже брали кровь? Просто комарик укусит.

Вивьен зажмурилась, когда иголка должна была воткнуться в руку, и почувствовала слабую тянущую боль в локтевом сгибе. Страшно. Терпимо.

Рекрутер набрал несколько стеклянных пробирок:

— Отлично. Можешь одеваться. Одежду надо оставить. Форма авиатрис лежит на полках. Все необходимое выдадут в академии. Твой поезд завтра в десять пятьдесят. Ночь придется провести здесь. — Помолчав, он добавил: — В шкафу можешь взять плед. Дождемся твою попутчицу, а потом вас отвезут на вокзал. Знаешь что-нибудь о ней?



— О ком? — голос Вивьен дрожал от непривычной прохлады и ужаса.

Этот тип оказался гораздо добрее рекрутера, который сегодня ворвался к ней домой. Но Вив все равно не ждала ничего хорошего. Хоть родители и не обсуждали при детях отбор, другие судачили постоянно. О том, что это опасно. Что молодежь отправляют на смерть.

— Бэтани Деви.

Вивьен помотала головой.

— Можно предположить, что она твоя сестра. Впрочем, как хочешь. Господин Левикот разберется. — И он ушел.

Вивьен оделась. Прежде она всегда носила платья, как полагалось девушкам. Новая форма предусматривала тонкие обтягивающие брюки темно-синего цвета, белую рубашку в оборках, кожаный корсет и дорожный плащ. Справа на груди красовалась ажурная вышивка «АА». Кожаные сапоги без каблучков доставали почти до колен.

Остаток дня Вивьен промаялась в одиночестве. Она не представляла, сколько времени. Тусклый свет едва пробивался под потолком. Раз заглянул рекрутер, бравший анализы, принес металлический поднос с миской чечевичного супа и ломтем хлеба.

— Пора ужинать. — Он поставил поднос на столик, где прежде лежали инструменты: рекрутер предусмотрительно собрал их еще до того, как оставил девушку одну.

Вивьен поела, а чуть позже, почувствовав усталость, завернулась в плед и уснула на кушетке — без постельного белья и подушки. Под голову положила старое платье.

Вивьен провалилась в болезненное забытие, из которого ее вырвали мужские возгласы.

— Поверить не могу, что паршивка сбежала! Целую ночь прочесывали район!



— Господин Левикот, прошу вас, не нужно кричать. — Вивьен узнала голос доброго рекрутера. — Уверен, девчонка найдется.

— Да уж, я об этом позабочусь!

— Если и не найдется, пока что нет недостатка в кадетах. Нам удалось отобрать с запасом.

— С каким запасом? Совсем безмозглый?!

— Простите...

— Все в курсе, какой процент тех, кто успешно прошел обучение, и сколько истребителей сейчас достраиваются! Лишних нет.

— Однако единица ничего не решит.

— Если давать девкам сбегать безнаказанно, маленький прецедент породит другие.

— Что думаете делать?

— Мать под домашним арестом. Девчонку и отца ищут. Если что, будем воздействовать. Помните поговорку про синицу в руках?

— А первая? Где она?

— Спит. В порядке, готова к транспортировке.

Левикот с ноги громыхнул дверью в комнату, где лежала Вивьен, она вздрогнула и приподнялась на кушетке.

— Элиот, что еще такое? Она, по-твоему, готова?!

— Господин Левикот, оставьте до академии, пусть там разбираются.

Но Левикот не стал слушать. Главный рекрутер взял ее под руку и потянул к стулу. Плед упал, Вивьен порывалась, что спала в одежде. Лишь босые ноги холодил пол.

— Не дергайся, — глаза Левикота жадно горели. Он вышел и через минуту вернулся, за его спиной маячил военный, а в руке блестели ножницы.

Вивьен застыла, мужчина сгреб ее волосы у самого затылка и запрокинул голову. Горячая, сухая кожа, крепкая хватка причиняли боль.

